

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 801.56.

ПАНКРАТОВИЧ Татьяна Викторовна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ
КОНСТРУКЦИИ В ПОЭЗИИ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО**

Специальность: 10.02.02. - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1998

Работа выполнена на кафедре русского языка Белорусского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор
Н.М. Пяпченко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.А. Маслова
кандидат филологических наук, профессор
А.Н. Наумович

Оппонирующая организация – Гродненский государственный университет

Защита состоится 26 мая 1998г. в _____ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 в Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 1998г.

Ученый секретарь совета Д 02.01.11
по защите диссертаций
доктор филологических наук, профессор

 И.С. Ровдо

Актуальность темы диссертации

Накопленные сведения об экспрессивности отличаются не только пиротой и многообразием научных подходов, но и противоречивостью взглядов ученых, что свидетельствует о еще недостаточной изученности проблемы.

Экспрессивному синтаксису посвящено немало работ. Однако средства и приемы экспрессивного синтаксиса настолько многочисленны, что в этой области есть простор для исследования. Так, недостаточно внимания уделялось исследованию экспрессивного синтаксиса поэтической речи, хотя во многих работах отмечается повышенная экспрессивность ее по сравнению с прозой. Почти совсем не изучена адгерентная экспрессивность, мало работ, посвященных конвергенции экспрессивных синтаксических единиц, далеко не все средства и приемы исследованы с точки зрения их взаимодействия. Кроме того, не изученным лингвистами остается язык поэзии Н.А. Заболоцкого. Несмотря на то, что творчество этого поэта, будучи ярким явлением русской поэзии, привлекает к себе внимание литературоведов, его нельзя считать исследованным до тех пор, пока не исследован язык его произведений. Ибо по словам В.А. Масловой, "при любом подходе к тексту анализ его языка совершенно необходим". Таким образом, экспрессивные средства языка поэзии, в том числе и экспрессивный синтаксис, ждут глубоких и всесторонних исследований. Все это свидетельствует об актуальности обращения к теме данной работы — комплексному изучению экспрессивных синтаксических средств в контексте поэзии Н.А. Заболоцкого.

Цель и задачи исследования

Основная цель данной работы — провести комплексный анализ экспрессивных синтаксических средств поэзии Н.А. Заболоцкого в структурном, семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах, систематизировать их в зависимости от особенностей ингерентного и адгерентного характера, выделить основные типы экспрессивных синтаксических конструкций, раскрыть их специфику, определить средства выражения экспрессии и функции в создании выразительности поэтической речи.

Для реализации этой цели ставится ряд конкретных задач: раскрыть сущность категории экспрессивности в современной лингвистике; определить особенности экспрессивного синтаксиса; описать ингерентные экспрессивные средства поэтического синтаксиса Н.А. Заболоцкого, источником экспрессии которых является асимметрия формы, содержания, функции (конструкции с обращением; вопросительные конструкции с транспонированным значением; императивные

высказывания); рассмотреть механизм возникновения адгерентной экспрессивности, проанализировать адгерентные экспрессивные средства поэзии Н.А. Заболоцкого (конструкции с однородными членами, полупредикативные конструкции, придаточные части сложноподчиненных предложений); выявить особенности конвергенции экспрессивных синтаксических конструкций в поэтическом языке Н.А. Заболоцкого.

Научная новизна исследования

Диссертация представляет собой первую попытку комплексного лингвистического исследования функционирования экспрессивных синтаксических средств в поэзии Н.А. Заболоцкого в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. Описаны механизмы возникновения экспрессии. Выявлены и впервые проанализированы средства, порождающие адгерентную экспрессивность поэтического языка Н.А. Заболоцкого. Даны структурно-семантические классификации исследуемых единиц, рассмотрены их коммуникативные особенности, прагматическая направленность, интонация. Впервые единицы рассмотрены в их взаимодействии

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные результаты могут иметь научное применение при разработке общих вопросов теории экспрессивности и экспрессивного синтаксиса, при написании соответствующих разделов по синтаксису современного русского языка, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по экспрессивности художественного текста, в лекционных и практических курсах по стилистике, лингвистическому анализу текста, по проблеме индивидуально-авторских поэтик и изучению поэтического языка Н.А. Заболоцкого, а так же при изучении соответствующих тем по школьной программе.

Материал исследования

Материалом исследования явились тексты стихотворений Н.А. Заболоцкого. Использование биографических данных, литературоведческих статей и монографий, критического материала позволило представить творческий процесс в его эволюции. Определению и обоснованию научно-теоретической концепции способствовал анализ научной и учебной литературы по общему языкознанию, современному русскому языку, психолингвистике, семиотике, стилистике, лингвистическому анализу текста, а также знакомство с кандидатскими и докторскими диссертациями.

Методы исследования

Методологической основой диссертации является комплексный метод идентификации, компонентного, контекстного и отчасти дефиниционного анализа. Анализ фактического материала осуществлялся также на основании описательного метода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ингерентная экспрессивность исследуемых конструкций — это, во-первых, результат их семантической наполненности (коннотативные семы эмотивности, оценочности, образности, интенсивности), во-вторых, результат асимметрии лингвистического знака, его формы, содержания, функции.
2. Асимметрия исследуемых экспрессивных синтаксических конструкций возникает в результате нарушения нормативного равновесия грамматических сем.
3. Использование изначально нейтральных периферийных структур — стилистическая доминанта в области адгерентного экспрессивного синтаксиса поэзии Н.А. Заболоцкого.
4. Основа адгерентной экспрессии исследуемых синтаксических структур — конструктивно-семантическое выдвигание, взаимодействие лексического и синтаксического уровней: наполнение нейтральных синтаксических построений экспрессивным содержанием при помощи лексических средств, и наоборот, актуализация лексической семантики с помощью синтаксиса.
5. Взаимодействие экспрессивных средств осуществляется на системной основе и порождает различные типы конвергенции.

Апробация работы

Отдельные положения диссертации излагались на республиканской научной конференции «Проблеми зівставної семантики» (Киев - Черкасы, 1992), на научных конференциях молодых ученых БГУ (Минск, 1994, 1996), на международном научном семинаре, посвященном памяти О.В. Озаровского (Могилев, 1996)

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 126 машинописных страниц. Основная часть занимает 92 машинописных страниц. В

диссертации 3 таблицы объемом 4 машинописных листа. Библиография включает 305 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отмечается своеобразие, неординарность поэзии Н.А. Заболоцкого, кратко описываются основные этапы его творческого пути. Аргументируется необходимость обращения к исследованию поэтического языка с точки зрения экспрессивного синтаксиса. Освещается степень научной разработанности темы.

В первой главе **Теория экспрессивности и экспрессивность поэтического синтаксиса** содержится обзор и анализ литературы по теории экспрессивности. Глава состоит из пяти разделов.

В первом разделе «Категория экспрессивности в современной лингвистике» объясняется место и роль проблемы экспрессивности в лингвистической науке. Выявляются основные аспекты рассмотрения вопросов экспрессивности. Выделяются основные точки зрения на эту проблему, которые при максимальной степени обобщенности можно свести к двум планам: структурному и функциональному. Первый нацелен на анализ содержательной стороны экспрессивности, образительных, то есть образных стилистических средств и приемов; второй — на анализ объективного основания речевой экспрессии — психологической реальности.

Мы видим в экспрессивности определенное соотношение плана содержания и плана выражения в знаке, вытекающее из особенностей употребления знака и характера речевых коммуникативных задач. Учитывая двойственную природу экспрессивности, мы принимаем за основу определение Р.Р. Чайковского, который понимает под экспрессивностью "во-первых, объективно существующее свойство языковых средств увеличивать прагматический потенциал высказываний, придавая им требуемую психологическую направленность, и, во-вторых, созданную функционированием определенной совокупности экспрессивных средств языка специфическую атмосферу высказывания, заключающуюся в способности этого высказывания интенсивно воздействовать на восприятие читателя, вызывая у него определенную интеллектуальную или эмоциональную реакцию".

Диффузность трактовок общего понятия экспрессивности в лингвистике породила многообразие подходов и к уровневому проявлению экспрессии, в частности, к **экспрессивному синтаксису**. Они рассматриваются во втором разделе.

Мы соглашались с мнением Ю.М. Скребнева, который считает, что "экспрессивные средства составляют не единую однородную систему, которую можно было бы представить в универсальной классификации, а систему систем".

В третьем разделе раскрывается сущность терминов "ингерентный" и "адгерентный": **ингерентная экспрессивность** понимается как экспрессивность, внутренне присущая данному слову (или выражению) как элементу (единице) языка, а

адгерентная— как приобретенная словом или выражением только в данном речевом контексте.

Поскольку творческий метод Н.А. Заболоцкого представляет собой синтез традиций и новаторства, то с учетом специфики анализируемого материала в настоящей работе принято наиболее общее разграничение экспрессивности — на ингерентную и адгерентную, где ингерентно экспрессивные синтаксические конструкции представляют традиционные поэтические средства, хотя и отмеченные авторским почерком, имеющие свои специфические особенности, а адгерентно экспрессивные отражают индивидуально-авторские приемы, возведенные в ранг творческого метода.

В четвертом разделе говорится об экспрессивности как неотъемлемом свойстве поэтического текста. Экспрессивность поэзии обусловлена совмещением в коммуникативной позиции автора двух начал: стремлением реализовать свои мысли, эмоции, переживания и ориентацией на воздействие на внешнего адресата (прагматической функцией). Функционирование ряда экспрессивов в условиях «тесноты стихотворного ряда» актуализирует его прагматическое содержание. В связи с этим вводится понятие стилистической конвергенции, которую М. Риффатер понимал как аккумуляцию в определенной точке текста нескольких разных стилистических приемов, экспрессивность которых складывается при выполнении общей стилистической функции.

В пятом разделе высказывается предположение, что в рамках какого-либо одного подхода невозможно полностью понять механизм возникновения и существования экспрессии в процессе речевой деятельности и предлагается комплексное рассмотрение экспрессивности в структурном, семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. **Структурный аспект** предполагает рассмотрение экспрессивности через внешние факторы, то есть через форму. **Семантический аспект** исследует значение, содержание, семантическую наполненность экспрессивной синтаксической конструкции. Значение языкового знака состоит из денотативного и коннотативного компонентов. Первый отражает факт объективной действительности, обозначаемой знаком, второй содержит субъективную информацию. В значении синтаксической единицы присутствует еще грамматический компонент значения, описывающий денотаты языковых единиц по их отношениям в синтаксических структурах. Минимальными элементами компонентов значения являются семы. В возникновении экспрессивного значения единиц любого уровня участвуют коннотативные семы: эмотивность, оценочность, образность, интенсивность. В разделе кратко раскрывается сущность каждой из них

Поскольку экспрессия языкового знака призвана реализовываться в разного рода актах коммуникации, то возникает необходимость ее исследования в **коммуникативно-прагматическом аспекте**, то есть через коммуникативную функцию знака. Коммуникативно-прагматический аспект изучения ЭКС тесно связан с

семантическим, так как на экспрессивность синтаксической единицы могут влиять грамматические семы, особенно в том случае, когда нарушается их равновесие и возникает асимметрия формы, содержания и функции, которая служит источником экспрессивности.

Вторая глава **Ингерентные экспрессивные средства поэтического синтаксиса Н.А.Заболоцкого** посвящена описанию ряда ингерентно экспрессивных конструкций, объединенных фактором адресатности, в которых основным источником экспрессивности выступает асимметрия лингвистического знака.

Глава состоит из четырех разделов. В первом разделе описывается явление асимметрии, отмеченное С. Карцевским: "Всякий лингвистический знак является в потенции омонимом и синонимом одновременно... Обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначающее стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак".

Комплексный подход к изучению асимметричных знаков позволил выявить глубинные механизмы существования асимметрии. На наш взгляд, асимметрия есть нарушение равновесия трех составляющих лингвистического знака: формы, содержания и функции. Возможны следующие виды нарушений этого единства: 1) $Fr \neq C \Rightarrow Fr_{(nr)}$, где частичная асимметрия формы и содержания является причиной частичной транспозиции функции. 2) $Fr \neq C \Rightarrow Fr_{(nr)}$, то есть, полное нарушение единства формы и содержания порождает транспозицию функции.

Это иллюстрируют конструкции, в которых наблюдается явление асимметрии, направленной на создание нереальной коммуникативной ситуации. Это обращения, вопросительные конструкции с транспонированным значением, императивные высказывания. Все они считаются традиционными единицами экспрессивного синтаксиса, начиная с античных риторик.

Объединяет все эти формы фактор потенциальной **адресатности**, являющийся необходимым условием их существования и функционирования в обычной речи. Однако в поэтическом тексте в этих структурах наблюдается явление асимметрии — между формой, требующей наличия адресата, и отсутствием или нереальностью такового в содержании, что трансформирует и усложняет функции, моделирует нестандартные коммуникативные ситуации и является источником экспрессии и формой ее выражения одновременно.

Во втором разделе исследуются конструкции с обращениями. Раздел состоит из трех подразделов, в первом из которых освещаются общие вопросы: сущность обращения, синтаксические позиции, коммуникативные функции в обычной речи и в художественной прозе (вокативная, номинативно-контактная и этикетная). Отмечается, что в поэтическом тексте они редко являются первичными, так как, сохраняя свою главную функцию — адресования, не только усложняют ее, но и ослабляют, и даже преобразуют. Обращение служит средством развертывания текста, строит его смысловую перспективу.

Во втором подразделе анализируются основные составляющие экспрессивной семантики обращений и средства их выражения. Так, эмоциональность выражается прежде всего интонацией. Лексическими показателями эмотивности являются междометия, частицы: *О Русская земля!* (Слово о полку Игореве), *Гей, ямицк!* (На даче), синтаксическими - повторы, инверсии, многократные обращения к одному адресату, выраженные разными номинациями: *Море! Море! Морда гроба! Вечной гибели закон!* (Подводный город).

Эмоциональность тесно связана с оценочностью, которая создается лексическим значением обращения и интонацией. С точки зрения логики элементами оценочной структуры являются субъект – предмет – основание – характер оценки. Применительно к обращению субъектом оценки выступает адресант, т.е. лицо, которое эксплицирует оценку. Предмет оценки – лицо (в поэзии возможно не-лицо), на которое направлена оценка. Основание оценки представляет собой ситуацию общения, способствующую экспликации оценки. В сферу языка данная формула перенесена следующим образом: субъект – оценочное отношение – объект. Что касается характера оценки, то в лингвистической литературе различаются два вида оценочных значений: собственно оценочные и оценочно-характеризующие. Собственно оценочные обращения представляют собой прагматическое высказывание с собственно оценочным значением, в оценочно-характеризующих на общий оценочный фон конструкции накладываются характеристики, указывающие на внутренние свойства или внешние признаки.

Исследуя поэтические обращения Н.А. Заболоцкого, мы пришли к необходимости выделить еще один вид – собственно характеризующие обращения, то есть те, которые, характеризуя предмет по каким-либо признакам, не содержат прямой оценки и могут не быть эмоциональными. Так, они могут указывать на возраст, род запятый, внешние и внутренние свойства. Часто бывают метафоричны: *Вы, деревья-фонтаны и деревья-взрывы, Деревья-битвы и деревья-гробницы, Деревья - равнобедренные треугольники и деревья-сферы, И все другие деревья... Будьте моими гостями!* (Дерева). Экспрессивность этого типа обращений создается за счет образных сем.

Структурно-семантическая парадигма обращений Н.А. Заболоцкого включает в себя следующие типы структур: 1) однословные, 2) выраженные сочетанием двух или более слов, характеризующихся семантическим единством. Среди них: а) простые словосочетания, б) сочетания, включающие полупредикативные обороты; 3) обращения — фразовые номинации, совмещающие в себе значение номинации и предикации. Каждый из этих типов подробно рассматривается в соответствующих пунктах подраздела.

Третий подраздел посвящен выявлению коммуникативных функций обращений в поэзии Н.А. Заболоцкого. Коммуникативно-прагматические функции обращений в определенной мере соответствуют их структурно-семантическим особенностям. Среди

экспрессивных функций обращений выделяются оценочная, оценочно-характеризующая (обращения, выполняющие их, обычно эмоционально окрашены), а так же собственно характеризующая, основанная на актуализации образной семантики. В зависимости от типа контекста мы дифференцируем обращение в диалоге (ДО) и обращение в монологе (МО).

В поэтических текстах Н.А. Заболоцкого, построенных в форме диалога, широко представлены все возможные комбинации отношений "адресант"- "адресат": 1) лицо — лицо; 2) лицо — не-лицо; 3) не-лицо — лицо; 4) не-лицо — не-лицо. Из них только ДО первой группы могут отражать реальную коммуникативную ситуацию. Остальные коммуникативные ситуации являются нереальными и порождают асимметрию. Асимметрия заключается в том, что конструкции, включающие ДО, призваны выполнять коммуникативную функцию, в то же время субъект и объект обращения (адресант и адресат) не являются способными к реальному акту коммуникации. На передний план выступает функция имитации первичных функций, являющаяся экспрессивной. Выявляется асимметрия-1: $Fr \frac{1}{2} C \Rightarrow Fr_{(tr)}$. Система нереальных коммуникативных ситуаций и предметных типов ДО представлена в виде таблицы.

В монологических текстах адресантом является сам автор, адресаты речи также делятся на лица и не-лица. В зависимости от реальности/нереальности адресата моделируются коммуникативные ситуации. Прослеживаются изменения в предметных типах обращений в разные периоды творчества поэта.

Третий раздел посвящен изучению вопросительных конструкций с транспонированным значением.

Употребление синтаксических структур в несвойственных им денотативных значениях и с дополнительными коннотациями в лингвистике носит название транспозиции. Условиями, способствующими осуществлению транспозиции значения, являются лексическое наполнение синтаксической единицы, контекст, ситуация и интонация. Применительно к вопросительным предложениям следует отметить еще одно важное условие — адресатность. Механизм возникновения непрямого значения в вопросительных по форме предложениях исследуется при помощи компонентного анализа грамматического значения исследуемых единиц.

В первом подразделе в качестве единиц экспрессивного синтаксиса рассматриваются риторические вопросительные конструкции (РВК) — структуры, имеющие внешнюю форму вопроса, но охватывающие предложения различного функционального назначения, кроме собственно вопросительного. Высокая степень экспрессивности РВК обусловлена асимметрией-2, то есть полным несоответствием плана выражения, плана содержания и коммуникативной функции.

Во втором подразделе анализируются структурно-семантические особенности РВК. Выделяются РВК местоименной и неместоименной структуры

В зависимости от доминирования той или иной семы выделяем три семантические группы РВК: 1) собственно РВК: *Корабль недвижим. Призрак*

величавый, *Что ты стоишь с своею чудной славой?* (Север); 2) РВК со значением утверждения или отрицания: *А не ваши ль плавали в крови Золотом покрытые шеломы?* (Слово о полку Игореве), 3) РВК побудительные, которые в свою очередь делятся на собственно-побудительные, где побуждение может носить характер альтернативного предложения: *Чем тебе не любо на просторе Высоко под облаком летать, Корабли лелеять в синем море. За кормою волны колыхать?* (Слово о полку Игореве), и информативно-побудительные: *«Вы слышите, как через бурю и слякоть Ревут водопады, спрягая глаголы?»* (Читайте, деревья, стихи Гезнода).

Третий подраздел описывает коммуникативные функции РВК, которые обусловлены их семантикой. В соответствии с семантическими группами мы выделяем следующие функции РВК: информативную, включающую в себя собственно информативную, информативно-утвердительную и информативно-отрицательную функции; побудительную, включающую собственно побудительную, побудительно-информативную и побудительно-отрицательную функции.

В четвертом подразделе исследуются медитативные вопросы (МВ) как единицы экспрессивного синтаксиса. Свое название они получили по тому типу контекста, в котором преимущественно функционируют (лат. *meditatio* — эмоциональное размышление). Вопросы о мире, об отношении человека и мира, о природе явлений, об их скрытом смысле — естественная принадлежность философской лирики Н.А. Заболоцкого: *«Я вовсе не мудрец, но почему так часто мне жаль весь мир и человека жаль?»* (Во многом знании — немалая печаль...).

Пятый подраздел исследует структурно-семантические особенности МВ. В зависимости от преобладания той или иной грамматической семы МВ делятся на две семантические группы: 1) МВ, содержащие "постановку вопроса", не рассчитанного на ответ (преобладает сема вопроса); 2) МВ — предположения (сема вопроса равна семе сообщения или сема сообщения преобладает). Для лирики Н.А. Заболоцкого характерна двойная структура вопросов: первая часть — "постановка вопроса", вторая — вопрос-предположение.

Шестой подраздел исследует коммуникативные функции МВ. Они имеют свои специфические особенности, обусловленные порождающим их типом асимметрии, которая заключается в несоответствии вопросительной формы, несобственно-вопросительного содержания и невопросительной функции (асимметрия-1).

В соответствии с семантическими группами выделяем две коммуникативные функции МВ: функцию постановки вопроса и предположительную. Предположительная функция МВ не является самостоятельной, она носит сопровождающий характер, сочетаясь с функцией постановки вопроса: *Крестьяне, храбростью дыша, Собираются в кружок, Обсуждают, где душа? Или только порошок Остается после смерти? Или только газ вонючий?* (Торжество земледелия).

Вопросы, оставленные без ответа, оказывают влияние на читателя, заставляют его задуматься над поставленными проблемами. Они имеют воздействующую силу, и это тоже можно отнести к числу их коммуникативных функций.

Четвертый раздел посвящен императивным высказываниям (ИВ). Состоит из трех подразделов, в первом из которых даются сведения об императиве как о синтаксической категории. Как отмечает Русская грамматика-80, «категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, то есть представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-либо говорящий». От других наклонений повелительное отличается своеобразием формообразования и структуры, специфическим модальным значением, эмоционально-побудительной насыщенностью, интонационным оформлением. ИВ обладают большим контактоустанавливающим потенциалом и высокой степенью экспрессивности.

Во втором подразделе анализируются структурно-семантические особенности ИВ. Выбор формы определяется их разнообразной семантикой, выражающей оттенки волеизъявления от мягкой просьбы до приказа. Рассмотренные ИВ делятся на две группы: 1) ИВ, выражающие прямое побуждение; 2) ИВ, выражающие косвенное побуждение. Каждая из групп имеет формальные средства для выражения свойственных ей оттенков значения, которые описываются в соответствующих пунктах.

В третьем подразделе описываются коммуникативные функции императивных высказываний, трансформированные в поэтическом тексте. Так, волеизъявление, вложенное в уста адресантов, не способных к вербальному коммуникативному акту, трансформирует значение высказывания и его функцию, например: *Вернись, Рубрук! — кричали птицы. Очнись, Рубрук! — скрипела ель* (Рубрук в Монголии). ИВ в данном случае почти не проявляет грамматической семы побуждения, так как исходит от нелица, хотя экспрессивный заряд, присущий данной форме, остается. Если адресат авторского волеизъявления эксплицитно не выражен в тексте, ИВ выступает как призыв к обобщенному адресату, к читателю: *«Не позволяй душе лениться!»*. Эти ИВ обладают высокой степенью экспрессивности, так как устанавливают прямой контакт с реципиентом.

Глава третья **Адгерентно-экспрессивные конструкции поэтического синтаксиса Н.А.Заболоцкого** посвящена исследованию ситуативной, контекстной экспрессии в поэтическом языке Н.А.Заболоцкого.

Адгерентная экспрессия связана с максимальным воплощением субъективного начала автора, использующего те или иные средства языковой системы и создающего свои приемы. Стилевой доминантой поэзии Н.А. Заболоцкого в области адгерентного экспрессивного синтаксиса является использование изначально нейтральных конструкций, не входящих в арсенал традиционных экспрессивных поэтических средств: второстепенных членов предложения, полупредикативных конструкций, придаточных частей сложноподчиненных предложений.

Адгерентная экспрессивность названных языковых знаков возникает в ситуации тесного взаимодействия с контекстом и ситуацией речи благодаря приему конструктивно-семантического выдвигания.

Каждой из перечисленных выше синтаксических конструкций посвящены подразделы, в которых анализируются механизмы возникновения экспрессии. Так, выдвигание конструкций с однородными членами возможно в двух направлениях — первых, при семантической и стилистической однородности компонентов и, во-вторых, при их семантической и (или) стилистической разнородности. И в том и в другом случаях лексические единицы, составляющие конструкции с однородными членами, обладают способностью семантического взаимопроникновения. В И. Шаховский объясняет взаимодействие "эмотивной валентностью" языковых единиц

Основываясь на теоретических положениях о составляющих экспрессивности, принятых в данной работе, мы считаем возможным говорить об эмотивной валентности как о части экспрессивной валентности, включающей также образную, оценочную, интенсивную валентность.

При семантической и стилистической однородности компонентов отношения между ними достаточно просты: каждый последующий дополняет и раскрывает смысл предыдущего. "Употребление слов, близких по смыслу, — замечает М.Е. Обнорская, — несет важную экспрессивную функцию, функцию подчеркивания": *О край земли, угрюмый и печальный. Какие люди побывали тут!* (Седов). Парное сочетание и взаимодействие пар лексических единиц, принадлежащих к одному семантическому плану, усиливают экспрессивный заряд синтаксической конструкции. Объединение в однородный ряд и обособление трех и более семантически близких лексических единиц снимает многозначность каждого из элементов, локализует общее значение конструкции, чем достигается точность сообщения. В результате семантического выдвигания в лексических единицах одного семантического плана могут актуализироваться потенциальные семы.

Сильный экспрессивный эффект достигается при сближении в однородном ряду разнородных понятий. Употребляя неожиданные сочетания, автор выявляет скрытые возможности их семантики, основанные на свойстве экспрессивной валентности. Индивидуальные эмоционально-образные ассоциации поэта позволяют ему поставить в один ряд разноплановые понятия, что порождает здесь новые смыслы: материализацию, овеществление эмоции (*тоски*) и распространение эмоционального состояния на вещество (*туман, бензин*): *И как бы яростью объятый. Через туман, тоску, бензин. Над башней рвался шар крылатый И имя "Зингер" возносил* (Вечерний бар).

Во втором подразделе анализируются полупредикативные конструкции (ПШК). Они могут представлять собой в большей или меньшей мере распространенные обороты, по степени семантической нагруженности равные главным компонентам или превосходящие их. В подразделе выявляются и иллюстрируются функции ПШК.

Склонность к нагрузке зависимых компонентов проявляется в поэтическом языке Н.А. Заболоцкого и на уровне сложных предложений: придаточные части сложноподчиненных предложений более насыщены, более весомы, именно на них падает семантический акцент. Они анализируются в третьем подразделе В в наполнении их экспрессивным содержанием ведущая роль принадлежит образным семам, возникающим в результате метафоризации, вымысла: *Страна, среди светил висящая, где звери С большими лицами блаженных чудачок Гуляют, учатся и молятся химере* (Венчание плодами).

Изучение адгерентной экспрессивности поэзии Н.А. Заболоцкого подтверждает тезис о том, что "практически каждая значащая единица языка может стать носителем эмоционального заряда". В поэтическом синтаксисе Н.А. Заболоцкого просматривается тенденция максимально использовать семантический потенциал периферийных, зависимых синтаксических конструкций с целью не просто передать адресату ту или иную информацию, но и, с одной стороны, выразить собственное эмоциональное состояние и отношение к сказанному и, с другой стороны, максимально акцентировать информацию и тем усилить ее действенность.

В четвертой главе **Стилистическая конвергенция экспрессивных синтаксических конструкций** исследуется взаимодействие различных экспрессивных средств и приемов в поэзии Н.А. Заболоцкого, способствующее экспрессивному насыщению речи. Глава состоит из трех разделов. В первом разделе описывается сосредоточенная и рассредоточенная конвергенция ЭСК, объединенных фактором адресатности. В первом подразделе рассматриваются типы сосредоточенной конвергенции: 1) обращение в составе вопросительной конструкции; 2) обращение в составе императивного высказывания; 3) обращение в составе коммуникативной единицы, включающей императив и вопросительную конструкцию.

В ранних предложениях Н.А. Заболоцкого способностью вступать в акты вербальной коммуникации наделены животные, птицы, растения. Показательна в этом отношении философская поэма "Безумный волк", героями которой являются лесные звери. В аллегорической форме в поэме затрагивается проблема самопожертвования во имя науки энтузиаста-одиночки, сталкивающегося с косностью, ограниченностью и непониманием окружающих. Главный герой (Безумный волк) произносит: *Но чтобы истину увидеть, Скажи, скажи, лихой медведь, Ужель нельзя друзей обидеть И ласку женщины презреть?* (Безумный волк). Конвергенция ЭСК в этом высказывании не только рассчитана на внешний экспрессивный эффект, но и имеет глубокое внутреннее содержание. Денотативное значение РВК можно представить следующим образом: *Чтобы постичь истину, необходимо отказаться от личных интересов и привязанностей.* Ясно, что герой уже решил это для себя, но он нуждается в понимании, ищет поддержку в собеседнике, и это выражено эмоциональным повтором императива (*скажи, скажи*). В то же время характеризующее обращение (*лихой*

медведь) показывает, что этой поддержки он не найдет, что и подтверждается впоследствии контекстом.

Во втором подразделе рассматриваются примеры рассредоточенной конвергенции, которая проявляет себя на уровне сверхфразового единства и на уровне текста. Разновидностью конвергенции, на наш взгляд, следует считать и взаимодействие ЭСК одного типа, одной коммуникативной направленности. Доминирование в тексте одной определенной синтаксической формы способно многократно усиливать ее коммуникативно-прагматическую функцию, достигая предельной экспрессивной нагрузки.

В отдельных пунктах описываются три типа рассредоточенной конвергенции: 1) взаимодействие вопросительных конструкций (с обращениями или без них); 2) взаимодействие императивных высказываний (с обращениями или без них); 3) взаимодействие обращений, императивных высказываний и вопросительных конструкций.

Концентрация авторских вопросов без наличия ответа активизирует сознание читателя, заставляет его самого строить предположения, искать возможные ответы. Насыщение текста стихотворения императивными высказываниями способствует созданию форсированной экспрессии. Предельная смысловая нагрузка, возникающая в результате взаимодействия ИВ, усиливает прагматический заряд текста. Взаимодействие обращений, ИВ и вопросительных конструкций объясняется тем, что являясь основными элементами коммуникации, они моделируют коммуникативные ситуации. Присутствие в монологическом тексте этих единиц имитирует ситуацию близкого общения, передает атмосферу разговора, беседы. Конвергируемые ЭСК образуют своеобразные построения, способные, в свою очередь, вступать в новые конвергенции с экспрессивно-синтаксическими осложнениями на других уровнях. Так, конвергенции ЭСК, объединенных фактором адресатности, вступают во взаимодействие с внутренним ЭСК: повторами, инверсиями, однородными членами предложения и др. и с внешними факторами, например, участвуют в создании композиционного плана текста.

Второй раздел посвящен изучению конвергенции адгерентно-экспрессивных синтаксических конструкций и также делится на два подраздела. В первом описываются случаи сосредоточенной конвергенции, при которой путем концентрации периферийных структур достигается яркое выражение экспрессивной семантики предложения. Например: *Дух, полный разума и воли. Лишенный сердца и души. Кто о чужой не страдает боли. Кому все средства хороши* (Противостояние Марса). В стихотворении в метафорической форме описывается "звероподобный дух" — дух всякого холодного, индивидуалистического и лишённого нравственных критериев разума. Дееспричастные обороты с антонимичной семантикой передают отрицательное отношение к этому злему интеллектуально-волевому началу, которому противопоставляется начало нравственное, духовное. Придаточные компоненты

сложноподчиненных предложений способствуют конкретизации, более глубокому раскрытию образа. Употребление книжной, устаревшей формы слова *страдать* — *страждать* придает высказыванию пафос, возвышенность.

Стихотворения, где ИПК составляют стилевую доминанту, рассматриваются во втором подразделе, посвященном рассредоточенной конвергенции.

В третьем разделе описывается конвергенция ингерентно и адгерентно экспрессивных средств. ЭСК вступают во взаимодействие на системной основе, выполняя сходные стилистические и экспрессивные функции. Ингерентные ЭСК, объединенные фактором адресатности, участвуют в создании нереальных коммуникативных ситуаций. Исследованные адгерентные ЭСК большей частью выполняют изобразительную функцию. Взаимодействуя, и те и другие выполняют функцию экспрессивного насыщения речи и создают качественно новое образование — экспрессивно-смысловую нагруженность поэтического текста.

В заключении обобщаются основные положения, определившиеся в ходе исследования:

1. Комплексный подход к изучению экспрессивных синтаксических конструкций, отражающий системность отношений между структурно-семантическими планами предложения и его коммуникативно-прагматическими параметрами, предопределил анализ экспрессивности поэтического синтаксиса Н.А. Заболоцкого в структурном, семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах.

2. Структурный аспект выявляет синтаксические конструкции, имеющие потенциальную или актуальную экспрессивность. Семантический аспект анализа ЭСК позволяет обнаружить наличие и своеобразие коннотативных сем. Наиболее ярко в поэтическом контексте Н.А. Заболоцкого заявляют о себе эмотивно-оценочные и образные семы. В поэтическом мире Н.А. Заболоцкого наблюдается эволюция эмоциональной оценки от отрицательной к положительной.

3. При коммуникативно-прагматическом подходе к анализу ЭСК раскрывается сущность еще одного источника экспрессивности — асимметрии лингвистического знака. В синтаксических конструкциях, объединенных фактором потенциальной адресатности, асимметрия проявляется как нарушение равновесия формы и содержания лингвистического знака, порождающее транспозицию функции ($Fr \bar{C} \Rightarrow Fn_{(tr)}$). На семантическом уровне асимметрия объясняется нарушением нормативного равновесия грамматических сем.

4. При диахроническом подходе к исследованию адресатных ЭСК выявляются следующие особенности. С протяжением времени меняется характер адресата. В ранних произведениях Н.А. Заболоцкого в коммуникативных ситуациях, наряду с людьми, присутствуют животные, предметы быта, психофизические явления, мир природы. В зрелом периоде творчества на смену адресатам — не-лицам приходят люди, хорошо знакомые поэту: друзья, любимая женщина, но адресация к миру природы сохраняется. Побудительные конструкции с эксплицитно не выраженным адресатом,

подразумевающим переадресацию к читателю (и к самому себе), появляются в поздних стихах, когда уже накоплен определенный жизненный опыт и поэту есть что сказать, что посоветовать, от чего предостеречь ("Не позволяй душе лениться!").

5. Стилистической доминантой в области адгерентно экспрессивного синтаксиса Н.А. Заболоцкого является использование периферийных, зависимых синтаксических структур: второстепенных членов предложения, полупредикативных конструкций, придаточных частей сложноподчиненных предложений. Глубинной основой экспрессивности этих конструкций также является асимметрия лингвистического знака, которая проявляется себя уже на другом уровне: между второстепенной синтаксической и ведущей семантической ролью.

6. Экспрессивность синтаксических конструкций рождается в результате тесного взаимодействия лексического и синтаксического уровней. В области адгерентной экспрессии это взаимодействие проявляется путем наполнения нейтральных синтаксических построений экспрессивным содержанием, и наоборот, актуализацией лексической семантики при помощи синтаксических средств. Использование этого приема, который мы называем конструктивно-семантическим выдвиганием, является важной чертой стиля Н.А. Заболоцкого.

7. Особенности выдвигания обусловлены спецификой выдвигаемых конструкций. Конструктивное выдвигание подразумевает структурное выделение: соединение в однородный ряд, обособление, позиция. Семантическое выдвигание однородных членов предложения обуславливается их экспрессивной (эмотивной, образной, оценочной, интенсивной) валентностью и способностью к семантическому взаимопроникновению компонентов, в результате которого обнаруживаются новые нюансы их значений. Кроме того, семантическое взаимодействие компонентов формирует общее значение синтаксической конструкции, влияет на ее экспрессивность. Семантическое выдвигание ППК и придаточных частей сложноподчиненных предложений осуществляется путем их наполнения экспрессивно нагруженными лексическими единицами, перевешивающими семантическую значимость главных компонентов или образующими с ними емкие семантические блоки с эмотивными, эмотивно-оценочными или эмотивно-образными коннотациями.

8. Стилистическая конвергенция ЭСК выполняет общую функцию экспрессивного насыщения речи и ряд частных экспрессивных функций. Ингерентные ЭСК, объединенные фактором адресатности, выполняют общую стилистическую функцию — создания коммуникативных ситуаций, имитируют контактоустанавливающую роль. ЭСК, не имеющие эксплицитно выраженного адресата, переадресовываются читателю, воздействуя на его эмоции, заставляя задуматься или побуждая к действию. Ряд стихотворений построен на принципе доминирования той или иной ЭСК, выбор которой обуславливается коммуникативными задачами произведения. Стихотворения Н.А. Заболоцкого насыщены и ингерентно, и адгерентно экспрессивными средствами и приемами,

которые, переплетаясь и взаимодействуя, создают качественно новое образование — обшую экспрессивность лирического текста.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Долгов Ю.С., Панкратович Т.В. Речевые штампы как необычное средство выразительности (на материале поэзии Н. Заболоцкого) // Вопросы теории и методики преподавания русского языка в национальной аудитории. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. — Коканд, 1992. — 19-21 марта. С. 11.
2. Долгов Ю.С., Панкратович Т.В. структура типа валентности как синтаксической категории славянских языков на уровне словосочетания. // Проблемы зівставної семантики. Матеріали республіканської конференції — Київ - Черкаси, 1992. — С. 152-153.
3. Панкратович Т.В. Актуализация речевых штампов в поэтическом тексте // Матэрыялы навуковай канферэнцыі маладых вучоных БДУ, прысвечанай 50-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. — Мінск, 1994. — С. 45-46.
4. Панкратович Т.В. Экспрессивная роль зависимых синтаксических компонентов в поэзии Н.А. Заболоцкого // Материалы международного научного семинара, посвященного памяти О.В. Озаровского. — Могилев, 1996. — 27-28 февраля. — С. 49-51.
5. Панкратович Т.В. Экспрессивные средства поэтического синтаксиса Н.А. Заболоцкого // Материалы научной конференции молодых ученых филологического факультета БГУ, посвященной 75-летию Белорусского государственного университета (март. 1996). — Минск, 1997. С. 54-55.
6. Панкратович Т.В. Экспрессия некоторых синтаксических конструкций в поэтическом контексте Н.А. Заболоцкого // Русский язык и литература. Вып. 9, 1997. С. 112 — 124
7. Панкратович Т.В. Особенности русского экспрессивного синтаксиса при обучении лингвострановедению // Теория и практика русистики в мировом контексте. Международная конференция, посвященная 30-летию МАПРЯЛ. Лингвострановедческий (культуроведческий) аспект в изучении и преподавании русского языка. Тезисы. Москва, 28-30 октября. 1997. — С. 161-162.
8. Панкратович Т.В. Стыльстычная канвергенцыя асіметрычных моўных знакаў як экспрэсіўны фактар (на прыкладзе паэтычнага синтаксісу М.А. Забалоцкага) // Веснік БДУ. Серыя IV, 1998, № 1.

РЭЗЮМЕ

Панкратовіч Таццяна Віктарауна. «Экспрэсіўнасць сінтаксічных канструкцый у паэзіі М.А. Забалоцкага».

Экспрэсіўнасць адгерэнтная і інгерэнтная, канатацыя, сема, эматыўнасць, ацэнчанасць, вобразнасць, інтэнсіўнасць, асіметрыя, транспазыцыя, фактар адрасатнасці, камунікатыўная сітуацыя, канструктыўна-семантычнае вылучэнне, валентнасць, стылістычная канвергенцыя.

У рабоце даследаваецца ўзнікненне экспрэсп у шэрагу сінтаксічных канструкцый. Мэта работы - правесці комплексны аналіз экспрэсіўных сінтаксічных сродкаў паэзіі М.А.Забалоцкага ў структурным, семантычным і камунікатыўна-прагматычным аспектах, сістэматызаваць іх у залежнасці ад асаблівасцей інгерэнтнага і адгерэнтнага характару, вызначыць іх ролю ў стварэнні выразнасці паэтычнай мовы.

У рабоце выкарыстоўваюцца метады ідэнтыфікацыі, кампанентнага, кантэкстнага і часткова дэфініцыйнага аналізу.

Выяўлены і комплексна даследаваны крыніцы інгерэнтнай экспрэсіўнасці ў сінтаксічных канструкцыях, аб'яднаных фактарам адрасатнасці: іх семантычнае напамненне і асіметрыя лінгвістычнага знаку, якая ўзнікае ў выніку парушэння нарматыўнай раўнавагі граматычных сэм. Упершыню з пункту гледжання экспрэсіўнасці даследаваны перыферычныя канструкцыі, якія з'яўляюцца стылістычнай дамінантай адгерэнтнага экспрэсіўнага сінтаксіса М.А.Забалоцкага. Даказана, што экспрэсіўнасць гэтых канструкцый - вынік іх канструктыўна-семантычнага вылучэння. Разгледжаны тыпы канвергенцыі, якія ўзнікаюць шляхам узаемадзеяння розных экспрэсіўных сродкаў на сістэмнай аснове.

Атрыманыя вынікі могуць мець навуковае выкарыстанне пры распрацоўцы агульных пытанняў тэорыі экспрэсіўнасці і экспрэсіўнага сінтаксісу, пры напісанні адпаведных раздзелаў па сінтаксісу сучаснай рускай мовы, пры распрацоўцы спецкурсаў і спецсемінараў, у лекцыйных і практычных курсах па стылістыцы, лінгвістычнаму аналізу тэксту, па праблеме індывідуальна-аўтарскіх паэтык і вывучэнню паэтычнай мовы М.А.Забалоцкага, а таксама як метадычны дапаможнік для настаўнікаў пры вывучэнні адпаведных тэм па школьнай праграме

РЕЗЮМЕ

Панкратович Татьяна Викторовна. «Экспрессивность синтаксических конструкций в поэзии Н.А. Заболоцкого».

Экспрессивность адгерентная и ингерентная, коннотация, сема, эмотивность, оценочность, образность, интензивность, асимметрия, транспозиция, фактор адресатности, коммуникативная ситуация, конструктивно-семантическое выдвигание, валентность, стилистическая конвергенция.

В работе исследуется возникновение экспрессии в ряде синтаксических конструкций. Цель работы - провести комплексный анализ экспрессивных синтаксических средств поэзии Н.А. Заболоцкого в структурном, семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах, систематизировать их в зависимости от особенностей ингерентного и адгерентного характера, определить их роль в создании выразительности поэтической речи.

В работе используются методы идентификации, компонентного, контекстуального и отчасти дефиниционного анализов.

Выявлены и комплексно исследованы источники ингерентной экспрессивности в синтаксических конструкциях, объединенных фактором адресатности: их семантическая наполненность и асимметрия лингвистического знака, возникающая в результате нарушения нормативного равновесия грамматических сем. Впервые с точки зрения экспрессивности исследованы периферийные конструкции, составляющие стилистическую доминанту адгерентного экспрессивного синтаксиса Н.А. Заболоцкого. Доказано, что экспрессивность этих конструкций - результат их конструктивно-семантического выдвигания. Рассмотрены типы конвергенции, возникающие при взаимодействии различных экспрессивных средств на системной основе.

Полученные результаты могут иметь научное применение при разработке общих вопросов теории экспрессивности и экспрессивного синтаксиса, при написании соответствующих разделов по синтаксису современного русского языка, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, в лекционных и практических курсах по стилистике, лингвистическому анализу текста, по проблеме индивидуально-авторских поэтик и изучению поэтического языка Н.А. Заболоцкого, а также как методическое пособие для учителей при изучении соответствующих тем по школьной программе.

S U M A R Y

Pankratovich Tatyana Victorovna. "Expressiveness of syntactic constructions in N.A.Zabolotskiy's poetry."

Inherent and adherent expressiveness, connotation, sema, emotivity, appreciativeness, imagery, tension, asymmetry, transposition, addressee's factor, communicative situation, semantic constructive accentuation, valency, stylistic convergence.

The work is an investigation into the emergence of expression in a number of syntactic constructions. The aim of the work is to conduct a manifold analysis of expressive syntactic means of M.A.Zabolotskiy's poetry in its structural, semantic and pragmatic communicative aspects, to systematise it depending on inherent and adherent peculiarities, to determine their role in creating the expressiveness of poetic language.

The methods of identification as well as those of componental, contextual and definitional analyses are used in the work.

The sources of inherent expressiveness in the syntactic constructions with the addressee's factor were subjected to an all-round investigation, that is their semantic substance and linguistic signs' asymmetry were analysed. Asymmetry is the result of failure in the normative balance of grammatical semas. For the first time peripheral syntactic constructions have been investigated as expressive ones (which form a stylistically domineering event in M.A.Zabolotskiy's adherent expressive syntax). Its expressiveness was proved to be an outcome of constructive accentuation. The types of convergence appear to be the result of systematic intevacuation of expressive means.

The results obtained and basic principles of our investigation can be used for farther development of the general theory of expressiveness and some problems pertaining to expressive syntax domain, for the description of the parts of modern Russian syntax dealing with the above-mentioned features, for preparation of a special course as well as practical and theoretical courses in stylistics and linguistic analysis of text, for investigation into individual author's poetics in the capacity of an instruction booklet on methods of teaching.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано к печати 24.04.98. Заказ № 40
Тираж 100 экз.

Лаборатория оперативной полиграфии, МГУ им. А.А.Кулешова
212022, г. Могилев, Космонавтов, 1.